

Я Катсураги Аяко тридцать *** лет.

Десять лет назад я взяла на воспитание дочь сестры, которая погибла вместе с мужем в результате несчастного случая.

Когда думала о будущем, я представляла, что дочка выйдет замуж за соседского мальчика Таккуна... Но однажды он признался.

Сказал, что любит не мою дочь, а меня.

Мне словно молотом по голове дали.

Прямо гром среди ясного неба.

Его признание разом изменило наши отношения.

Мы больше не могли быть просто соседями.

Это вызывало во мне внутренние конфликты, потому я жалким образом предложила поставить всё на паузу, но добрый Таккун принял меня такой.

После этого было ещё много всего.

Я присматривала за ним, когда он болел, мы ходили на свидание, случайно угодили в любовный отель.

И я начала видеть в нём мужчину и заинтересовалась.

А потом Миу объявила мне войну... Хотя намерения были хорошими.

Благодаря дочери я наконец разобралась в собственных чувствах.

Я люблю Таккуна.

Больше он не мальчик по соседству.

Он нравится мне как мужчина.

Стоило признать это, и на сердце стало намного легче.

Никаких переживаний будто и не было.

Разница в возрасте?

Дочь?

Всё это глупости.

Он знал обо всём этом и во всеуслышание заявил, что любит меня.

Если что и мешало нам, то это только я сама.

Бояться нечего.

Сомневаться нечему.

Он любит меня, а я люблю его.

А значит ответ может быть лишь один.

Стоит поддаться инстинктам и всё получится.

Всё будет хорошо.

Не о чем переживать.

Нам больше не нужны слова.

И вот.

Ну.

Я поддаюсь настроению.

После возвращения из семейного путешествия.

За два дня до Обона.

Когда пришёл репетитор Миу Таккун... Я поцеловала его в коридоре.

Ничего не сказав, совершенно неожиданно.

Если уж объяснять.

Я поняла свои чувства и приняла их... Чувство такое, будто всё подошло к концу. Ощущение свободы, словно наконец сделала всю скопившуюся работу и наступил долгожданный продолжительный отпуск.

Все подавленные чувства вырвались и явили себя.

Нам остался лишь один самый важный шаг.

С работой было покончено, и Таккун ушёл...

— ... Эй, мама, — в гостиную вошла Миу. — Сегодня братик Таку странно себя вёл... Всё время где-то в облаках витал, — обратилась она, пока я стояла на кухне.

А я, довольно напевая, мыла посуду.

— Между вам что-то случилось?

— М. Ну да, — невнятно ответила я.

Улыбка так и лезет на лицо.

— Наверное что-то было.

— Ч-что за отношение такое игривое?

— И-хи-хи. Для тебя это наверное будет немного сложно. Это взрослые дела.

— ... Гадость какая-то, — говорила с недовольством, но любопытства скрыть не могла. — Так... И что случилось? — спросила она.

Обыденно, но с явным интересом.

— М, ну... Было кое-что. Памятное.

Не могу, не могу сказать.

Стыдно дочери рассказывать про первый поцелуй с любимым парнем.

Хотя... Немного всё же хочется!

Чуть-чуть похвастаться хочется!

— Н-неужели... — о чём-то догадываясь, Миу спросила, не дожидаясь меня. — Мама, ты начала встречаться с братиком Таку?

— ... Вроде как, — смущённо ответила я, и глаза девушки засияли.

Да.

У меня и Таккуна... Теперь отношения.

Мы встречаемся!

Мы парочка!

Было много всего, но теперь это в прошлом. Все инциденты и препятствия лишь усиливали нашу запретную любовь. Прямо как у Ромео и Джульетты!

Ах, что это за чувство неуязвимости!

Сейчас я могу совершенно всё!

Может покосплеить Хиюмин!

— Хе... Хе. Вот как. Угу. Угу, — возбуждённая Миу закивала.

В ней перемешались удивление и радость.

— Так что... Цели вы достигли?

— П-подожди-ка, цель... Это ведь свадьба. Не торопи события.

— Ах. Какая ты радостная.

Я смутилась, а Миу поражённо смотрела на меня.

— И всё же я удивлена. Думала, что вы так и будете на месте топтаться, а тут раз и готово. Я изменила своё мнение о тебе, мама.

— Э-хе-хе.

— Ну, это всё моё идеальное планирование.

— Это... Ага, спасибо тебе. Всё получилось благодаря тому, что моя дочка дала мне хорошего пинка.

— Угу, угу. Обращайся, если что.

Мы стали перешучиваться, а потом.

— И всё же... Я рада, — с облегчением Миу улыбнулась. — Поздравляю, мама.

— Миу... Ага, спасибо. Большое тебе спасибо.

Девушка улыбнулась, и я тоже улыбнулась.

Ах, какое счастье.

Будто весь мир окрашен в цвет роз.

Дочь подталкивала меня к счастью... Мы обе желали одного и того же. Это настоящее счастье, прямо чудо какое-то.

Ну... Возможно скоро наша семья будет состоять не из двух, а из трёх человек.

Шучу, шучу!

Рано ещё для этого, рано!

— Так что, мама, — с не меньшим интересом спросила Миу. — Что ты сказала Таккуну... Что вы стали встречаться?

— ... А?

Чего?

Что она сказала?

— Не «а». Что-то же было? Вроде признания.

— А, вот ты о чём.

Я кивнула и начала лыбиться.

— Молодая... Молодая ты, Миу. Кому эти признания вообще нужны. Слушай. В любви взрослых... Слова не нужны.

Да.

В любви взрослых слова не нужны.

Взрослые по большей части ничего не говорят. Все эти признания, чтобы начать встречаться... С этим надо ещё в школьные дни распрощаться!

Мои пылающие чувства и так очевидны!

Один поцелуй красноречивее тысячи слов!

Я рассказывала ей про взрослую романтику.

— Да нет же, — топнула Миу.

Ох и тяжело с эмоциональностью современных детей.

— Ты же что-то должна была сказать, чтобы вы начали встречаться. Типа «прости, что так долго не отвечала на признание» или «полагаюсь на тебя теперь».

— Это... Ну, да нет.

— ... Хм?

На лице Миу тут же появилась подозрительность.

— А? Нет?

— Да ничего я особо...

— Значит... Братик Таку снова признался?

— ... И этого не было. Таккун тоже... Ничего не говорил.

— ... Хм-м?

Подозрительность переросла в озадаченность.

Она выглядела так, будто её лисица обманула.

— Эй, мам... — с беспокойством спросила она. — А ты прямо точно-точно с братиком Таку встречаешься?

— ...

А?

«Нет, не встречаетесь».

На следующий день.

Хватаясь за соломинку, я решила посоветоваться, и Оиномори-сан совершенно чётко сказала.

Дала чёткое опровержение.

Кстати... Рассказывать было очень неловко, потому я начала «мне тут подруга рассказала», хотя это вообще не сработало.

Ну, как бы.

Я с ней и раньше начистоту говорила, потому поздноато уже стыдиться чего-то... Но в этот раз случай особенный.

Очень неловкий разговор.

Я поцеловала парня, который мне признался, так что мы теперь встречаемся, так ведь?..

— Н-не встречаемся?..

«Ага».

— Т-точно?..

«Ага, точно».

— У-уверена?..

«Ага, уверена».

Точно уверена.

Точно уверена... Я и Таккун не встречаемся.

— А... Да быть не может...

Я упала на колени и чуть телефон не выронила.

«Это мне говорить надо, что такого быть не может», — поражённо проговорила женщина: «И мне бы очень знать хотелось. С чего вообще мысли возникли, что вы встречаетесь?»

— Т-так ведь... Я же того... И Таккун мне признавался. И я затянула с ответом...

«Соберись, рохля».

— Правда! Так ведь и есть!

Но... Хотя это и правда, но не говорить же прямо как есть.

— В-в общем я сама просила подождать, а потом... П-поцеловала. Это же... Всё равно что дать согласие на признание, верно? Ответ лучше всяких слов.

«А... Понятно», — прозвучал озадаченный голос Оиномори-сан: «Не очень понимаю, что ты лопочешь, но вроде в целом всё ясно. В общем для тебя поцелуй означает «да», Катсурагикун?»

— В-верно.

Конечно, да.

Иначе я бы и не поцеловала.

Ну... Если честно, я прямо так уж и не вдумывалась, просто поддалась настроению.

— В-в отношениях взрослых ведь прежде чем люди начинают встречаться, они же не обязательно признаются... Тут же атмосфера важнее... И люди сами как-то начинают встречаться...

Так мне кажется.

В книгах и интернете тоже так пишут.

«Ну да... И правда редко кто-то поддаётся настроению и признаётся как какой-нибудь школьник... Но и не целуют внезапно... Тут вообще скорее речь надо вести о том, взрослая ли у вас любовь», — неуверенно говорила женщина: «И важнее всего реакция самого Атерадзавыкуна».

— Реакция Таккуна?..

«Если он понял посыл как надо, то никаких проблем. Вообще как-то жёстко на признание поцелуем отвечать... Нет, скорее даже слишком романтично».

— ... Поздно слова назад брать.

Я чётко слышала «жёстко».

Хотя она вполне могла специально сказать, чтобы я это услышала.

«Вопрос любви — лично ваш. Нет тут очевидного варианта, главное, чтобы вас всё устраивало. Да, главное — вы двое».

— ...

«Расскажи подробнее. Когда вы поцеловались, о чём говорили? Давай как можно подробнее и без перехода в режим влюблённой девы».

— ... Это.

Вздохнув, я успокоилась и начала вспоминать.

Свои счастливые воспоминания цвета роз... И полные любви слова я пыталась воспроизвести как можно отстранённое.

Наши губы касались около десяти секунд.

Таккун от удивления застыл.

А я воспользовалась этим. Обвила руки вокруг шеи... И ещё крепче поцеловала.

Сильно, неистово, дико.

Я точно пыталась проглотить его мягкие губы.

И вот... Счастливый момент подошёл к концу.

Точно желая продолжать касаться друг друга, мы медленно разъединили губы.

— А-Аяко-сан?..

Я всё ещё не отошла, а он поражённо обратился ко мне.

— А... Ч-что это было?.. — весь красный задал он вопрос.

А я... Приложила палец к его губам.

Один палец к тому месту, которое целовала.

Просила не спрашивать о таком.

— ... М.

— Ничего. Можешь ничего не говорить, Таккун.

Мне казалось, что на такие горячие чувства слова ни к чему.

Пламенный поцелуй являлся более чем очевидным объяснением.

Теперь мы связаны...

— А... Э-это.

— Ну же, Миу ждёт. Постарайся, репетитор.

— ... Д-да.

На лице поражённого Таккуна всё ещё было желание что-то спросить, но он так ничего и не сказал, а просто пошёл наверх к Миу.

За сим подробное описание окончено...

— ... А?! Так мы не встречаемся?! — поражённо вскрикнула я, когда объективно оценила всё.

Чего-чего?

Что выходит... Что мы не встречаемся?!

По факту ведь так ничего сказано и не было!

Для одной стороны сказочке конец, а второй ничего не понял и ничего для него не завершилось.

Странно... Для меня тут всё прямо пылает от любви, я думала, что всё прямо как в романтических чёрно-белых фильмах... Но в мире объективном всё совсем не так.

И вообще... Контакт наладить вообще не вышло!

«Понятно, Атерадзава-кун отреагировал вполне ожидаемо. И неожиданный поцелуй породил у него вопросы. Вот тут и надо решать, встречаетесь ли вы или нет», — Оиномори-сан продолжала: «И ты, Катсураги-кун... Сама всё заперола».

— ... М?!

Не-е-ет!

Что я наделала?!

Почему, почему?!

Почему... Я не дала Таккуну ничего сказать?!

Не дала ничего сказать, потому что считала всё очевидным!

Ничего ведь там не очевидно! Это очень важно.

«Ничего. Можешь ничего не говорить, Таккун»... Ага, как же!

Чего я несу, будто через сотню любовных сражений прошла?!

«Блин, и чем ты только занимаешься?» — поражённо сказала женщина.

Обычно она была саркастичной, но в этот раз в голосе было одно лишь удивление.

Настолько были плохи мои дела.

— Всё... Всё не так, Оиномори-сан... Я не пыталась ничего плохого сделать, тогда я просто была так взволнована... Мы через столько прошли и вот добрались до финишной прямой...

«Ну... Я могу тебя понять», — говорила женщина: «Тебе было не так просто признать чувства Атерадзавы-куна. Разница в возрасте, дочь, отношение как к мужчине к парню по соседству, раздумья о дальнейшей жизни... Надо было много всего обдумать, и для этого нужны были время и храбрость».

— ...

«Благодаря тому, что Миу-тян тебя подтолкнула, ты смогла принять решение... Но теперь из-за того, что ты до этого всё ломала себе голову, когда определилась, решила, что на этом всё...»

— У, у-у...

Да. Так и есть.

Моя любовь с Таккуном.

Все сложности в ней создавала я сама... То есть если бы я определилась, всё было бы разрешено.

И я решилась.

Пришла к выводу, что люблю его.

Если говорить точнее... Я хотела встречаться с ним так сильно, что была готова увести у родной дочери, правда оказалось, что она тоже меня поддерживает.

Я испытала такое облегчение.

Такое чувство выполненного долга.

И в итоге... Поцеловала его и сказала, что он может ничего не говорить, выставила себя загадочной женщиной, типа догадывайся сам.

«Как бы сказать... Это как если выпускник найдёт работу своей мечты, он закатит гулянку по этому поводу, натворит дел, а потом предложение отзовут».

— ... Это же ужасно.

Хуже не придумаешь.

Такое может пагубно на всю жизнь сказаться.

Все старания прахом.

«Ну, тут любой вразнос пойдёт. И у тебя после десяти лет наконец снова парень появиться может. С тех пор как ты взяла Миу десять лет назад, найти кого-то ведь было непросто. Если машину десять лет не заводить, ты же представляешь, что может случиться».

— ... Какие десять лет, у меня и до этого...

«А?..»

— А, нет.

«Катсураги-кун... Неужели у тебя...»

— ... М. Н-ну да! Проблемы?! У меня никогда парня не было! — я закричала прежде, чем она что-то сказала. — ... Н-ну а что такого, просто не с кем было. В старшей школе и университете девушек было больше, чем парней... А когда я Миу взяла, вообще не до этого стало...

«Вот как», — понимающе сказала Оиномори-сан: «Прости, что так удивилась. Тут нечему стыдиться. Не думаю, что это так уж необычно в наше время. Просто у тебя завышенное, серьёзное отношение к целомудрию».

... Что-то так себе звучит.

Не то, чтобы вообще возможности не было, просто я даже не старалась.

«Понимаю, он не первый за десять лет, а вообще в жизни. Отсюда все всплески и блуждания», — проговорила она, а потом: «Так что... Катсураги-кун», — добавила женщина: «При том, что опыта у тебя нет... Неужели этот поцелуй с Атерадзавой-куном был первым?»

— ... Т-так и есть.

«Ах... Вот как. Ну знаешь... С первого поцелуя и сразу же газ в пол получилось».

— У, у-у...

Блин, чем же я занималась?!

Это же был памятный первый поцелуй!

Чего я с катушек слетела?!

— Ч-что же мне теперь делать?..

«На словах всё объяснить», — со вздохом сказала Оиномори-сан: «Люблю. Встречайся со мной. Только так и остаётся сказать».

— ... И правда.

Только это и остаётся.

Прямо сказать.

Слова не нужны... Вот такому я настроению поддавалась, но это не так.

Слава очень даже нужны.

Понимаю.

Головой я это понимаю.

Но...

— ... У, а... А? С каким выражением мне это сказать?..

Мы ведь уже даже целовались.

А теперь вернулись к этапу, когда надо определиться, будем ли мы встречаться.

К-как же неловко... Сама всё это натворила, и всё же неловко.

«Просто постарайся и объясни всё. Поддалась эмоциям. В ответ на признание решила поцеловать и всё такое».

— ... А это не слишком сложно?

Я будто человек, который собственную шутку объясняет.

«Понимаю, что неловко, но мне жаль Атерадзаву-куна, если ты решишь затянуть».

— ... У-у. И правда.

Я только о себе думаю, но хуже всего Таккуну.

Я тут со своими романтическими ответами на признание, но для Таккуна вся эта ситуация...

Внезапно поцеловала, он хотел причину узнать, а я ничего говорить не стала и по сути отказалась от общения.

Ува... У-ва-а-а-а-а!

— Таккун наверняка места себе не находит...

«Вот уж точно...»

— ... Т-ты тоже думаешь, что я слишком жёсткая?

«Да не жёсткая... Скорее просто отталкивающая», — сказала Оиномори-сан.

С лёгким отвращением.

«Если так подумать объективно... Тётка за тридцать внезапно поцеловала живущего по соседству мальчика. Даже разрешения не спросила... Конечно ему уже двадцать есть, так что ничего страшного, но будь он несовершеннолетним... Тогда это уже небольшое дело было бы».

— ...

Из меня точно душу вытягивали.

Я-то возбудилась, думая, что наши чувства взаимны, не подумала что-то обсудить и сама всё решила... И уже была близка к преступлению.

Надо что-то делать.

Но что?

Я и на следующий день продолжала думать.

Конечно понимаю, что вариант только один.

Но... Неловко как-то.

Даже слишком неловко.

Вот как мне ему в глаза смотреть?

Блин, вот зачем я его поцеловала? Не будь того поцелуя, всё бы нормально было. Всё шло к счастливому концу, но в итоге я сама добавила проблем.

Умудрилась потеряться на прямой дороге...

Но вечно ковыряться в собственных мыслях нельзя.

Ведь всё это время Таккун так и остаётся в замешательстве.

Хотя бы на секунду быстрее... Но как же неловко. Прямо я ничего не смогу сказать, нужен план... Эх, нельзя. Если сделаю это, только новые заблуждения создам. Надо взять и сделать... Хотя я уже сделала, взяла и поцеловала, ничего не объяснив. Что продуманная стратегия, что любовая атака, всё к самоубийству ведёт... Что ж я за женщина такая? Блин, ну вот что мне делать?..

Так я и продолжала ломать себе голову.

Может найдётся боженька или ещё кто-то такой же добрый, кто даст этой заблудшей женщине немножко времени подумать?

— А?..

— А.

И тут.

Я встретила перед домом с Таккуном.

И всё потому, что мы соседи.

Даже без надобности хотя бы раз в неделю встречаемся.

Я как раз возвращалась из магазина, после того, как купила всё к ужину, когда появился он.

В спортивном костюме и с рюкзаком, похоже у него собрания студенческого кружка.

— Аяко-сан... — на его лице были смущение и неловкость.

Ну а я... Уже не переживала из-за неловкости.

— Это... Вчера...

— ... М?!

Всух.

Я отвернулась.

А? Что? Чего это?

Чего я... Отвернулась? Нельзя, нельзя так делать. Понимаю, я правда это понимаю... Но тело не слушается.

Не могу ему в лицо посмотреть.

Напряжение и стыд, а после вчерашнего ещё и беспокойство с чувством вины, а вдобавок к ним... Новое осознание любви.

Меня переполняли чувства, потому я перестала соображать.

Что-то их слишком уж много.

— ... Аяко-сан...

— Н-не подходи!

Я выставила перед собой руку, когда он собирался приблизиться.

Практически рефлекторно его отвергла.

— Стой... П-прошу, подожди...

Я была в панике.

Не знаю, что сказать.

Голова вообще не соображает.

Но... Что-то сказать надо.

Я жёстко поступила, когда в ответ на признание поцеловала его, и надо было объяснить, что это было минутное помешательство...

— В-всё не так... То, что вчера было... Это помешательство! Так что постарайся забыть...

— А?..

Я кое-как подобрала слова, и прозвучал удивлённый голос парня.

В этом «а» явно ощущался шок.

— Помешательство?..

— Д-да, помешательство, я поддалась настроению...

— Настроению... Просто настроению?..

Судя по голове, Таккун впадал в отчаяние... Хм?

А?

Ну-ка стоп.

Я что... Сказала, что поцелуй был помешательством?

Нет, нет и нет!

Помешательство — это то, что я всё слишком романтизировала и в качестве ответа на признание использовала поцелуй!

Вот что забыть надо!

Поцеловала я... Потому что хотела, и это никакое не помешательство.

П-плохо...

Надо прямо сказать. О моих чувствах.

А то выйдет, что я ужасная женщина, которая забавы ради поцеловала, а потом предложила забыть обо всём.

Я становлюсь злодейкой, водящей за нос невинного мальчика.

И у Таккуна это тоже наверняка первый поцелуй был!..

— Так для тебя это было не важно...

— Н-нет! Всё не так... Не так, — я думала, как всё объяснить, но голова вообще не соображала.

Ни губы, ни мысли от волнения не шевелились.

— Не важно... Просто я поддаюсь порыву... И облажалась... А, но я не сожалею... Хотя сожалению... Но... А, всё не так, не так... У-у.

Сама не верю в то, что настолько слова подобрать не могу.

И мышление застопорилось.

Голова и чувства в полном хаосе, вообще не знаю, что сказать.

Сожаление, разочарование, напряжение, вина, стыд... Меня переполнял целый ворох разных чувств.

Хотелось прямо сейчас сбежать отсюда... Но.

Отступать нельзя.

Если сбегу, случится ещё большее недопонимание.

И что ещё хуже... Я глубоко раню Таккуна.

Я и так озадачила его тем поцелуем.

Он и без того ничего не понимает.

И я не хочу ещё сильнее нагружать его неверными выводами.

— П-подожди немного, Таккун... Фух, хха. Фух, хха.

Чтобы морально восстановиться, я проделала дыхательное упражнение.

Отлично.

Теперь получится.

В этот раз я всё ему объясню.

Как бы ни было стыдно, я всё ему скажу.

Расскажу, что тогда случилось и о моих чувствах.

Слова не нужны... Больше никакого глупого выпендрежа, я скажу всё словами.

— Э-это, Такку...

Я наконец собралась и уже открыла рот.

Но похоже боженька решил испытать меня.

Кажется он меня за что-то очень сильно невзлюбил.

Может это небесное наказание за то, что я заставляла его ждать.

— Ах, вы вместе.

— ... М?!

Удивление.

Только дыхание восстановила, и вот тебе снова.

Появилась... Атерадзава Томоми-сан.

Мама Таккуна.

Вместе с сумкой она приближалась к нам.

Чистое совпадение.

Потому что... Мы ведь соседи!

Мы соседи!

Хотя бы разок в неделю встречаемся.

И с Таккуном, и с его мамой.

Сейчас как раз уже время начинать готовить ужин, потому и другие с покупками возвращаются.

Потому... Ничего странного в том... Чтобы встретить Томоми-сан возле дома с сумкой из магазина.

Это случайность, случайность с высокой вероятностью.

Но, всё же.

Почему она должна была случиться именно сейчас!..

— Вы чего? — спросила женщина у нас.

— Да ничего.

— Э-это...

Конечно же мы оба паниковали.

Мы оба отвели от Томоми-сан взгляды, и атмосфера сделалась очень неловкой.

— ... А? Неужели, — её глаза широко открылись, а потом она улыбнулась. — Я... Вам помешала?

— ... М.

— М-мама...

Мы оба вздрогнули.

А зная про наши отношения женщина что-то для себя решила.

— Ах, чего это я... Простите. Я случайно вас окликнула, когда увидела. Мешать не буду, можете продолжать...

— Н-ничего такого! — стыд и неловкость перешли всякие границы, и я закричала. — Правда...

Ничего! Мы просто случайно встретились и решили немного поговорить... Это, ну... Мне ужин готовить надо, простите! — сказала я и сбежала.

В итоге так ничего и не объяснила Таккуну.

Грудь переполняло чувство вины... Но я правда не могу!

Не могу и всё!

Приготовилась ведь, приготовилась.

Дыхательное упражнение сделала, всю храбрость собрала.

Думала постараться, чтобы не доставлять Таккуну ещё больше беспокойств.

Но... Всё же не смогла!

Нет у меня храбрости, чтобы признаться перед мамой любимого!

После.

Отношения между нами... Стали ещё более неловкими.

Ну... Всё моя вина.

Таккун тут вообще не виноват.

Во всём виновата только я.

Ещё и время неподходящее, со следующего дня начинается Обон.

Вместе с Миу я собиралась вернуться домой.

Вероятность встречи с соседями возрастала, так что я на два дня покинула дом.

— Миу, ничего не забыла?

— Ничего.

Ранним утром...

В чемодан мы уложили всё необходимое и сели в машину.

— Домашнее задание на лето взяла?

— Не взяла, но всё в порядке.

— ... Что тут в порядке? Миу, ты же вообще ничего не сделала, — как мать я волновалась.

Всё, что давал Таккун, она решила, но школьные задания так и не продвинулись.

Вот и что тут в порядке?

Уже половина каникул прошла.

— Я всё от конца каникул планирую. Закончится Обон, я стану серьёзной и всё сделаю. Безупречный план.

— ... С таким планированием могла бы и поспешить.

Чего она от последнего дня считает?

Если хоть на денёк заболит, то всему плану конец может прийти.

Ну... Среди моих подопечных тоже есть люди, которые всякого энтузиазма лишаются, когда их подгоняют. И они... Даже если в первую дату не успевают... В лепёшку расшибаются, но все силы прикладывают, чтобы сделать всё.

— Я-то ладно, ты сама ничего не забыла?

— Я? Я в порядке. Компьютер взяла. И у меня во вторую половину дня совещание будет, так что ты с бабушкой и дедушкой...

— Да я не о том, — не дала договорить Миу. — Я не про то, что ты физическое забыло. А моральное.

— Моральное?.. — ничего не понимая, повторила я как попугай.

Я выглянула через окно пассажирского сидения.

Там был соседский дом... Том семьи Атерадзава.

— А. Братик Таку.

— ... М?!

Я вжалась в водительское сидение.

Съёжилась так, чтобы меня было не увидеть.

Прошло несколько секунд.

— Шучу, — весело сообщила Миу.

— ... А? Ш-шутить?..

— Похоже так и есть, ты забыла кое-что очень важное.

Поражённо она посмотрела на меня и вздохнула.

Забыла что-то моральное.

Теперь... Я поняла смысл этих слов.

— Ну и чего ты прячешься?

— Это... Да ничего, просто неловко в лицо смотреть.

Я не хочу сбегать.

Но... Как же неловко.

Не знаю, как мне ему в глаза смотреть.

Пока морально не подготовлюсь, даже не буду знать, что сказать.

И из-за нерешительности появилась скрытность.

— Эх. Просто невероятно, — поражённо сказала Миу. — Я думала узнать обо всём, а на деле это только ты одна не пойми чему радуешься, а вы даже не встречаетесь. Что надо было учудить, чтобы до такого довести.

— ... П-помолчи.

— Вчера с братиком Таку виделась, и тоже никакого прогресса?

— Так ведь... Т-тут я ничего поделать не могла. Его мама появилась... Не могла же я при ней говорить... У-у.

— И в таком подвешенном состоянии мы едем на Обон, — пожала плечами Миу. — Может сейчас со всем и разобраться?

— Ч-что? Сейчас?..

— Братик Таку наверняка дома. Можно разрешить всё до отъезда.

— П-подожди-ка, Миу... — я в спешке остановила спокойно говорившую девушку. — Нельзя же это просто как мимоходом сделать.

Что ещё за «решить всё до отъезда»?

Это же не в туалет сходить.

— В-ведь... Для нас это очень важно, так что надо успокоиться, выбрать время и обсудить всё наедине...

— Именно поэтому вы на месте и топчитесь.

— Ух...

Миу холодно посмотрела на меня.

— Подумай о чувствах братика Таку. Он сейчас в подвешенном состоянии не знает, что ему делать.

— ... Знаю, — терпя упрекающий взгляд, я кивнула. — Я знаю... Что поступила неправильно по

отношению к Таккуну. И нельзя больше заставлять его ждать, — сказала я.

Я решилась.

— Когда вернёмся... Я обязательно поговорю с ним.

Сделаю это, когда вернёмся из дома.

Когда закончится Обон.

То есть через три дня... Я признаюсь Таккуну.

Дам отложенный ответ на его признание и расскажу о своих чувствах.

— Правда?

— П-правда. Не буду я больше тянуть. Прямо сейчас... Напишу ему.

Я достала телефон и стала набирать сообщение Таккуну.

Вначале извиниться за вчерашнее.

Потом о том, что еду домой.

И вот...

«Когда вернусь, хочу поговорить с тобой.

Это важный разговор.

Потому... Выкрои для меня немного времени».

Когда в конце нажимала отправить, колебалась.

Но... Нажала.

Выбора кроме как отправить у меня не было.

Понимаю, что жалкая. Я опять себе время выбиваю. Потому я и хотела хотя бы связаться. Сказать ему, чтобы он ещё немного подождал.

— ... Отправила.

— Угу, — Миу беззаботно кивнула.

Я завела машину.

И, бросив взгляд на дом семьи Атерадзава, проехала мимо.

<http://tl.rulate.ru/book/71226/2055649>